

На уровне постдипломного образования консультативная помощь преподавателя иностранным учащимся в процессе подготовки к сдаче кандидатского экзамена носит многоцелевой характер, осуществляется по различным параметрам, как на групповом, так и на индивидуальном уровне, является необходимым и существенным компонентом образовательного процесса в вузе, требует значительных усилий и времени. Но на наш взгляд, трудозатраты данного вида преподавательской деятельности недостаточно учитываются и оцениваются.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

И.И. Дыдышко, г. Одесса, Украина

История образования, и в частности инженерного, приобретает особую актуальность в условиях перманентности современных реформ этой сферы. Отечественная инженерная школа и ее выпускники до недавнего времени признавались одними из лучших в мире, и ретроспективный анализ, связанный с этапами ее формирования, может высветить каркас на котором развивалось инженерное образование.

Фундаментом каркаса, на котором развивалась система подготовки мозгового центра бурно развивающейся технической реальности выступил процесс формирования технической рациональности. Во временном интервале они не совпадают с развитием типов научной рациональности – классической, неклассической и постнеклассической, выделенными В.С. Степиным, но эти типы рациональности не обошли стороной систему технических наук.

Техническая рациональность – это не просто применение способностей нашего разума к исследованию техники, технологий, технической реальности в целом, а процесс закономерного движения технической мысли и оформления ее в конкретных дисциплинах с периода становления технических наук. А этот процесс начинается только с XIX века. Техническая рациональность, в отличие от научной, расширяет сферу своего познания за счет исследования и обоснования концепции бытия человека в технизированном мире. В научной рациональности, особенно классической и неклассической, «генератор» идей остается «в тени». Классическая и неклассическая рациональность в определенной степени были ориентированы на постижения изолированного фрагмента действительности. В науке этого периода доминировали дисциплинарные исследования. Становление же постнеклассической рациональности на первый план вывело междисциплинарные наследования, где объектами познания становятся системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Познание таких систем требует принципиально новых стратегий. «Взаимодействие с ними человека,- отмечает академик В.С.

Степин, - протекает таким образом, что само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы выключается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний» [1, с.195-196].

Раскрывая особенности развития постнеклассической технической рациональности, нельзя игнорировать обоснованные общие закономерности развития науки в классический и неклассический период. Провести четкую грань между этими типами рациональности, так же как между классической и постнеклассической наукой довольно трудно. Классическое, заключающее и содержащее в себе многовековой опыт человека, часто вполне современно. В этом плане Вернер Гейзенберг отличал, что «едва ли можно разрабатывать атомную физику, не зная греческой натурфилософии». Классическую механику на основе которой выросло все классическое естествознание, классические и неклассические технические науки, невозможно ни заменить, ни отменить. В определенном смысле классическая техническая рациональность, построенная в рамках механических представлений, носит непреходящий, вечный характер. Механические представления в мире техники на протяжении более двух столетий дали ключ к пониманию большинства проблем техникосознания и распространили свое влияние на мировоззрение и стиль мышления в целом.

Каковы же истоки и причины становления технической рациональности? В отличие от научной рациональности формирование технической рациональности вызвано к жизни бурно развивающимися социальными процессами. Становление капитализма обусловило жизненную необходимость использования науки для создания производственных артефактов. Зарождается процесс превращения науки в непосредственную производительную силу общества, обобществление эмпирических технических знаний. Практически весь XIX век – век становления технических наук, базируется на классической рациональности. XX век до конца 70-х годов методологически основывался на неклассической рациональности. Последнюю треть XX века и начало XXI века в технических науках ведущее место занимает постклассическая рациональность, но это совсем не означает не проявление в содержании этих наук предыдущих типов рациональности.

Постнеклассическая рациональность связана с развитием постиндустриальной цивилизации. П.П. Гайденко отмечает, что «вопрос о природе рациональности – не чисто теоретический, но прежде всего жизненно-практический. Постиндустриальная цивилизация – это цивилизация рациональная, ключевую роль в ней играет наука, стимулирующая развитие новых технологий. И актуальность проблемы рациональности вызвана возрастающим беспокойством о судьбе

современной цивилизации в целом, не говоря уж о дальнейших предпосылках развития науки и техники» [2, с. 3].

В отличие от классической и неклассической технической рациональности, постнеклассическая техническая рациональность формируется в науках, особенности которых заключаются в комплексности теоретических исследований, в какой бы форме они не проводились и каким бы способом они не формировались. Если в классических науках образец построения теории брался из конкретной научной дисциплины, то многие современные научно-технические дисциплины не имеют базовой теории, поскольку они ориентированы на решение комплексных научно-технических задач, требующих участия представителей различных научных дисциплин, группирующихся вокруг одной проблемной области. Примером здесь выступает системотехника, эргономика, информационно-коммуникативные технологии, нанонауки и нанотехнологии, трибофатика и другие. Предметом комплексного исследования здесь выступает не традиционный объект, несмотря на его сложность, а качественно новый деятельностный объект.

Анализ современных постнеклассических технических дисциплин раскрывает процесс возрастания их социальной силы. Здесь она реализуется через обоснования этих наук как специфической деятельности социума. Технические науки предстают как системы познавательных действий, направленных на теоретическое осмысление достоверных знаний о технической реальности. Степень воздействия этих наук коррелируется с внедренностью их в структуру материального производства с ростом ее как производительной силы. А этот рост прогрессивен. На основе технических наук создаются новые технологии – инновационные и нанотехнологии, что особенно характерно для современного развития этого знания и что убедительно раскрывает рост социальной силы технических наук.

Философские основания постнеклассической рациональности в этих науках находятся в стадии интенсивных разработок. В онтологическом аспекте активно разрабатываются новые смыслы категориальной сетки саморазвивающихся систем (синергетика, концепции сетевого общественного развития и др.)

В эпистемологическом аспекте, дополнительно к вышеозначенному, надо отнести процессы порождения нового знания с учетом социокультурных доминант и особенностей саморазвития, развитие новейшего методологического инструментария.

В аксиологическом аспекте, который не имел ярко выраженной специфики в классическом и неклассическом типах рациональности, особое значение приобретают этические социально-экономические проблемы современного технического знания, которые обостряют их

ценностный статус. Исследование этих проблем предполагает тесную взаимосвязь философии и технических наук. Целью этой взаимосвязи выступает формирование личностного мировоззрения как объективного, устойчивого, необходимого элемента процесса социализации личности.

Литература:

1. Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2011.
2. Гайденко, П.П. Проблема рациональности на исходе XX века / П.П. Гайденко // Вопросы философии. – 1991. – № 6.

К ВОПРОСУ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ НАУКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

О.Н. Дьяченко, г. Курск, Россия

Большая часть населения земного шара сегодня согласует свои жизненные планы, даже повседневные действия с результатами, полученными в самых разных отраслях научного знания. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что наука заняла главенствующее положение в XXI веке, оказываясь в центре внимания современного человека.

Но вместе с ростом научного знания, активной реализацией инновационных проектов в самых разных сферах, все отчетливее проявляется деятельно-прагматическое, утилитарное отношение к природе и миру в целом. Слова Р.Декарта о человеке как мыслящей вещи стали печальной реальностью для жителей планеты в третьем тысячелетии. Вера в силу мысли, представления о науке как способе утверждения собственной власти над природным миром в новоевропейской культуре, принципы познавательной активности автономного и суверенного субъекта, которые впоследствии были положены в основу научно-исследовательской деятельности и определили фундаментальное ядро науки Нового времени, несомненно, обращают нас к аксиологическим, когнитивным и этическим проблемам современного научного знания. Вопросы, обозначенные мыслителями Нового, позволяют, по нашему мнению, выявить идейные истоки сциентизма, свойственного мышлению современного человека.

Новое время – эпоха, когда формируется первореальность человеческого самосознания. Свобода оказывается основой самодостаточности разума, наделяющего всё сущее бытийственностью и социокультурными смыслами. В миропонимании философов Нового времени человек способен собственными усилиями конституировать архитектуру своего бытия. Утверждается принципиально иная метафизическая позиция, в которой бытие понимается как сознание: «Расчётливый и исчисляющий разум как гарант достоверного познания